

На спокойной глади воды в низовьях реки Цюйцзань появились пузырьки.

Удостоверившись, что поблизости нет камер наблюдения, Шэнь Цинъян вынырнул из воды, отбросив мокрые волосы со лба. Несколько щупалец цепко ухватились за берег, и огромное тело медленно выбралось на сушу.

Он ещё не привык находиться под водой. Однако, едва выбравшись на берег, Шэнь Цинъян почувствовал чьё-то присутствие. Он настороженно огляделся, но не заметил ничего подозрительного. У него даже возникло желание снова нырнуть в воду.

В тот момент, когда Шэнь Цинъян уже собирался это сделать, сзади раздался голос.

— Я долго тебя ждал, — произнёс мелодичный женский голос, который в следующий миг сменился низким мужским, — Ты моё величайшее творение в городе К.

Из тени вышел мужчина в чёрном плаще. У него не было рта. Лишь один огромный глаз.

— Кто ты? — спросил Шэнь Цинъян.

Несколько щупалец за его спиной угрожающе зашевелились, готовясь к атаке.

— Можешь звать меня Пророк, — ответил мужчина, — Мир людей больше не примет тебя. За последние три часа вся информация о тебе была отправлена в Штаб-Квартиру Центра по борьбе с Чумой. Поскольку ты ещё никого не тронул, твой приоритет невысок. Но я знаю, что «тот человек» уже в пути. У него скверный характер, и сейчас он в ярости, так что может запросто прикончить тебя. Он тебе не Бай Цюши. Так что, пойдёшь со мной?

Шэнь Цинъян усмехнулся:

— Мне противен твой запах.

Пророк опустил голову и принюхался. От него исходил сильный трупный запах, но он уже привык.

— Я знаю, в глубине души ты всё ещё считаешь себя частью человеческого общества. Но эти низшие существа — всего лишь вымирающий вид. Будущее принадлежит нам, — голос Пророка звучал убедительно, — Мы — боги нового мира. Я знаю многое и могу сделать тебя сильнее...

Шэнь Цинъяну не было никакого дела до его речей. Он развернулся и направился в сторону гор.

— Подожди, — Пророк помолчал немного и снова окликнул Шэнь Цинъяна, — Я знаю, чего ты хочешь.

Пророк распахнул свой единственный глаз, и его зрачок сузился, сфокусировавшись на глазах Шэнь Цинъяна.

[Талант - Очарование]

[Талант - Предвидение]

Под воздействием двух Талантов у Шэнь Цинъяна возникла иллюзия доверия к этому человеку.

— Ты всегда был ему благодарен за то, что он спас тебя от смерти. Ты был незаконнорождённым ребёнком, брошенным своими родителями, а затем подвергавшимся жестокому обращению со стороны приёмных родителей. После окончания средней школы ты сбежал из той деревни... Да, из той самой деревни, в которую ты сейчас направляешься. Ты хочешь, чтобы эти люди заплатили за всё. Ты не хороший человек, но он — да. Он был тебе совершенно чужим, но оплатил твоё лечение и дал тебе работу. Ты мог только тайком наблюдать за ним, когда он приходил на работу и уходил с неё. Ты знал, что недостойн его. Он выглядел выходцем из хорошей семьи, был образованным, красивым и пользовался популярностью у женщин. Он даже мог не интересоваться мужчинами. Ты боялся даже подумать об этом, не говоря уже о том, чтобы признаться.

Пророк не мог видеть всё. Он даже не знал, кто этот человек, но и этого было достаточно.

Спокойствие на лице Шэнь Цинъяна сменилось гневом. Никто не любит, когда его читают как открытую книгу.

Лицо на спине Пророка расплылось в хитрой улыбке:

— А теперь мы можем поговорить по душам?

— Можем, — спокойно ответил Шэнь Цинъян, — Но тебе нужно кое-что уяснить. Во мне не так уж много осталось человеческих чувств. Он и правда был особенным для меня, когда я был человеком, но сейчас всё может быть иначе. И я уверен, что ты не настолько глуп, чтобы использовать это в качестве рычага давления.

Пророк кивнул с улыбкой:

— Я понимаю. Когда я ещё был человеком, у меня был послушный сын, который сейчас живёт в городе К. Я думал, что моя отцовская любовь к нему сохранится... Ладно, не будем об этом. Лучше покажи мне, на какой стадии развития находится Королевская рыба в твоём теле.

Шэнь Цинъян нахмурился:

— Какая Королевская Рыба?

Пророк на мгновение опешил:

— Она паразитирует не на тебе?

Лу Янь был настолько уставшим, что уснул, едва коснувшись головой подушки. Из-за непривычной обстановки он несколько раз просыпался за ночь, подозревая, что вот-вот станет жертвой покушения. Левая ладонь горела, и время от времени его руку сводило судорогой.

Система объяснила, что это из-за переизбытка поглощённой энергии Чумы.

[Это произошло раньше, чем я ожидала, но малёк действительно перешёл ко второй стадии эволюции.

Моя жалкая копия, наверное, сейчас в бешенстве].

Проснувшись утром, Лу Янь прикоснулся ко лбу и понял, что у него снова жар. Горло нещадно саднило, будто его жгли раскалённым железом.

Он накинул куртку и вышел из комнаты.

Охранник у двери поспешил за ним:

— Доктор Лу, вы так рано встали... Выглядите неважно.

— Плохо сплю на новом месте, — спокойно ответил Лу Янь.

— А на чём вы обычно спите? Мы купим такую же кровать. Вы идёте в столовую? Я вас провожу, — охранник был очень услужлив.

— У меня обход. Где мои пациенты? — спросил Лу Янь. Его голос был хриплым, а во рту пересохло.

Охранник смущённо улыбнулся. Заражённый сбежал у него из-под носа, и Бай Цюши был вне себя от ярости. Он потратил три часа, прочёсывая все реки и озёра города К, но так и не смог найти Шэнь Цинъяна.

Информацию о сбежавшем заражённом отправили в Штаб-Квартиру. Возможно, скоро он появится в списке разыскиваемых Центра.

— Если вы имеете в виду пациента из Приюта, то ночью у него произошло ухудшение, и он сбежал из Центра. Его уже ищут.

Лу Янь молча открыл бутылку воды и сделал глоток, чтобы смочить пересохшее горло:

— Понятно. А когда я смогу вернуться домой?

Если бы не его нынешнее состояние, Лу Янь бы не возражал остаться в Центре ещё на какое-то время. Тем более что здесь время от времени можно было увидеть военных, что вселяло чувство безопасности. Но в его нынешнем состоянии это было невозможно.

Раньше, когда он поглощал Королевскую рыбу, у него было кратковременное помутнение сознания, и он боялся, что может внезапно потерять здесь сознание.

— Я уточню у командира Линя, — ответил охранник с извиняющимся видом.

Линь Сынань не был главным в Центре, но он был знаком с Лу Янем, и в Штаб-Квартире посчитали, что смена куратора может вызвать у Лу Яня чувство тревоги.

Они расположились в уютном кафетерии.

В Центре хорошо кормили. Но Линь Сынань ел без особого аппетита. Его порог чувствительности к Чуме достигал всего лишь 1600 единиц, но из-за частых выездов на задания его уровень заражения был довольно высоким, и обычная еда не вызывала у него никакого желания.

"Не вижу у него никаких признаков заражения", сказал Лу Янь Системе.

Взгляд у Линь Сынаня был ясным и решительным. В его позе отчётливо проглядывались

военная выправка и дисциплинированность. Даже сидя за столом, он держал спину прямо.

[Линь Сынань. Командир Третьего Отряда Шестой Группы Департамента Специальных Операций.

Порог духовной энергии: 1600.

В 22 года поступил на службу, в 23 года участвовал в ликвидации последствий вспышки Чумы, в том же году вызвался добровольцем для контакта с источником заражения и пробудился.

Таланты: "Меткость", "Огневое Подавление".

Внешне он выглядит нормально, но его тело сильно поражено Чумой. Мне неприятно на это смотреть. Это отвратительно. Личинки паразитических рыб намного милее...

Кстати, если он станет Заражённым, то, скорее всего, превратится в кучу извивающихся червей. Белых, как рис].

"Спасибо, кушать перехотелось", пробормотал Лу Янь про себя спустя некоторое время мысленного молчания.

[Я же говорила тебе - чтобы стать Пробуждённым, нужно сначала войти в контакт с источником Заражения. Но при этом высока вероятность смерти или мутации. Лишь немногие становятся Пробуждёнными.

За долгие годы исследований Институт разработал специальное лекарство, которое с некоторой вероятностью может вернуть мутировавшего человека в нормальное состояние.

Но большинство добровольцев готовы к смерти. Если Пробуждение не происходит, то лекарство не поможет, и остаётся только один путь. Логично предположить, что на такое опасное дело найдётся немного желающих. Но солдаты в Китае редко отступают... Именно поэтому в Китае вспышки Чумы берутся под контроль гораздо эффективнее, чем в других странах. В Китае самое большое количество Пробуждённых в мире, и даже есть отряды, состоящие исключительно из Пробуждённых].

Лу Янь промолчал, и Линь Сынань кашлянул:

— Доктор Лу, вы смотрели новости? Знаете, кто такие Пробуждённые?

— Да, знаю, — кивнул Лу Янь.

— Отлично. На самом деле, Пробуждённые делятся на три типа: боевые, вспомогательные и особые. Мы предполагаем, что ваш талант — «Поглощение», что относит вас к Целителям, которых среди Пробуждённых очень мало. В Штаб-Квартире есть один учёный, который хотел бы понаблюдать за вами. Разумеется, с вашего согласия. Вы видели, что произошло. На самом деле, подобные случаи происходят по всему миру, и все они разные..., — Линь Сынань достал планшет и вошёл в свою учётную запись. — Хотите взглянуть?

Лу Янь взял из его рук планшет. На экране отобразился форум, самый большой раздел которого назывался «Исследование вспышек Чумы».

В зависимости от уровня угрозы вспышки делились на категории от «S» до «F». Вспышке Чумы в городе К., которая казалась Лу Яню очень серьёзной, была присвоена всего лишь категория «С».

— Всё дело в том, что, несмотря на высокую скорость распространения, смертность от неё невысока. Да и мутировавшие заражённые не представляют большой угрозы, — объяснил Линь Сынань.

У каждой вспышки была своя категория. Лу Янь обратил внимание, что вспышек категории «S» было всего две, и назывались они «Природный Катаклизм» и «Царствие Божие».

Заметки: находятся под контролем Центра. Решения пока нет, население эвакуировано. Пробуждённые категории «А»: "Мурамаса" и "Хокуто Нокэн" погибли во время эвакуации.

Вспышек категории «А» было намного больше: «Скотобойня», «Город Кошмаров», «Стена Негодования», «Лочуаньский Лотанический Сад»... Всего несколько десятков случаев по всему миру.

Лу Янь открыл файл с названием «Стена Негодования».

"Стена Негодования"

Узкий переулочек, который может появиться в любом месте в центре города. Стены этого переулочка усеяны костями умерших. Когда мимо проходит живое существо, Стена затягивает его в круговорот страданий, обрекая на бесконечные мучения. Выбраться из Стены можно, лишь преодолев свои страхи, в противном случае человек становится частью Стены. На данный момент не зафиксировано ни одного случая успешного выхода. На задание было отправлено 7 Пробуждённых, все погибли.

Ниже представлена информация, рассекреченная китайским правительством.

(Аудиозапись)

- Говорит «Медведь». Это мой последний отчёт. Уровень моего заражения достиг 97%, я прошёл через шесть циклов Стены Негодования. Полученная информация и рекомендации следующие... К сожалению, я не увижу, как этот мир вернётся в нормальное русло. Не нужно меня спасать. Передайте моей жене, что я люблю её.

Наблюдения показывают, что Стена Негодования продолжает расти, поглотив уже более десяти тысяч человек. Учёные из страны X. полагают, что, если её не остановить, она может превзойти по длине Великую Китайскую стену.

Это была совершенно незнакомая Лу Яню сторона мира.

Он думал, что готов ко всему, но столкнувшись с этой жестокой, кровавой и даже трагической правдой, не смог сдержать дрожь. Мужчина дрожал от осознания собственной слабости и от уважения к этим негибачим душам.

— Этот мир на грани гибели, — Линь Синань старался говорить спокойно и убедительно, — Нам нужна любая помощь. Вы — Целитель, вам не нужно будет часто участвовать в сражениях. Мы сделаем всё возможное, чтобы обеспечить вашу безопасность, - он положил перед Лу Янем папку с документами: — Мы предлагаем вам вступить в Департамент Специальных Операций.

Лу Янь промолчал, задумчиво разглядывая папку. Линь Синань немного занервничал. Спустя

мгновение Лу Янь поднял голову и спросил:

— А соцпакет есть? И оплата сверхурочных?

Приоритеты простого рабочего всегда отличались прямотой и практичностью.

<http://bllate.org/book/14255/1260594>